

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 3. С. 88–96. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 88–96.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.1. Общая психология

УДК 159.942

EDN SLVVQW

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-3-88-96>

СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОРАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И НЕПРОДУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОБСТВЕННЫМ «Я» И МИРОМ

Ожиганова Галина Валентиновна, кандидат психологических наук, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, symposium2016@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6339-8640>

Аннотация. В статье поставлен вопрос о сопоставимости непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром с составляющими морального компонента духовных способностей. Рассматриваются непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром, связанные с непродуктивной рефлексией, эмпатией, виной. Раскрывается их содержание. Отмечено, что рефлексия, эмпатия, вина имеют и продуктивную, и непродуктивную формы. В эмпирическом исследовании поставлены задачи: 1) сопоставить непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром (непродуктивную эмпатию, непродуктивную рефлексию, непродуктивную вину) друг с другом; 2) соотнести непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром и составляющие морального компонента духовных способностей; 3) соотнести продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром (продуктивную эмпатию и продуктивную рефлексию) с составляющими морального компонента духовных способностей. Выборка: 269 респондентов, из них 136 человек женского пола (50,6 %) и 133 человека мужского пола (49,4 %), возраст – от 18 до 53 лет ($M = 24,04$; $SD = 8,76$). Результаты исследования показали: 1) все выделенные формы непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром взаимосвязаны и могут рассматриваться как общий синдром непродуктивных проявлений личности; 2) все выделенные формы непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром показали отсутствие связи с составляющими морального компонента духовных способностей или коррелировали с ними значимо отрицательно, что показывает несовместимость духовных способностей с непродуктивными проявлениями личности; 3) продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром – продуктивная эмпатия (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота (модель эмпатии М. Дэвиса)) и продуктивная системная рефлексия (модель Д.А. Леонтьева с коллегами) показывают сопряженность с духовными способностями, отражая их специфику – обеспечение эффективной, плодотворной жизнедеятельности.

Ключевые слова: духовные способности, непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром, продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром, рефлексия, эмпатия, вина.

Для цитирования: Ожиганова Г.В. Составляющие морального компонента духовных способностей и непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 3. С. 88–96. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-3-88-96>

Research Article

THE CONSTITUENTS OF THE MORAL COMPONENT OF SPIRITUAL CAPACITIES AND UNPRODUCTIVE FORMS OF INTERACTION WITH ONESELF AND THE WORLD

Galina V. Ozhiganova, Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, symposium2016@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6339-8640>

Abstract. The article raises the question of the comparison between unproductive forms of interaction with oneself and the world and the constituents of the moral component of spiritual capacities. It discusses unproductive interactions with oneself and the world that are associated with unproductive reflection, empathy, and guilt. It explores the contents of these concepts and notes that reflection, empathy, and guilt can take both productive and unproductive forms. The main objectives of the study are to: 1) Compare unproductive forms of interaction with oneself and the world, such as unproductive empathy, reflection, and guilt, with each other. 2) Correlate unproductive forms of interaction with oneself and the world and the constituents of the moral component of spiritual capacities. 3) Correlate productive forms of interaction with oneself and

the world (productive empathy and productive reflection) with the constituents of the moral component of spiritual capacities. Sample: 269 respondents: 136 females (50.6%), age 18-53 years, $M=24.04$, $SD=8.76$. The results of the study showed: 1) All identified forms of unproductive interaction with oneself and the world are interrelated and can be considered a general syndrome of unproductive personality manifestations. 2) All identified unproductive interactions with oneself and the world lack connection with the constituents of the moral component of spiritual capacities or correlate significantly negatively with them, indicating the incompatibility of spiritual capacities with unproductive personality manifestations. 3) Productive forms of interaction with oneself and the world – productive empathy (decentration, fantasy, empathic care (M. Davis model of empathy)) and productive systemic reflection (the reflection model of D.A. Leontiev et al.) demonstrate a connection with spiritual capacities, depicting their specifics – ensuring effective and fruitful life activities.

Keywords: spiritual abilities, unproductive forms of interaction with oneself and the world, productive forms of interaction with the oneself and the world, reflection, empathy, guilt.

For citation: Ozhiganova G.V. The constituents of the moral component of spiritual capacities and unproductive forms of interaction with oneself and the world. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 88–96 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-3-88-96>

Введение. В современном все более усложняющемся мире, насыщенном новыми передовыми технологиями, многочисленными электронными устройствами, человеку, проводящему большую часть времени в интернет-пространстве, становится все труднее сохранять и развивать реальное человеческое взаимодействие, контакты, общение. Это приводит к стрессам, депрессиям, разладу с собой, неумению строить взаимоотношения с людьми: коллегами, друзьями, родственниками. Противостоять этой деструктивной тенденции в функционировании личности, связанной с непродуктивным отношением к себе и миру, можно благодаря духовным способностям. Поэтому их изучение и развитие приобретает особую актуальность и в социальном, и в научном, и в практическом плане, в частности, важным является психологическое исследование духовных способностей в связи с непродуктивными и продуктивными личностными проявлениями.

Мы определяем духовные способности как «свойства личности, позволяющие ей актуализировать и реализовывать свой духовный потенциал в поведении и деятельности, обеспечивающие ее духовный рост – движение от «Я» эгоцентрического к «Я» духовному» [Ожиганова 2020а: 188]. «Я» эгоцентрическое связано с сосредоточенностью только на собственных интересах, мыслях, чувствах, состояниях, при этом интересы других людей, их точки зрения, психологические состояния не учитываются. «Я» духовное понимается как источник подлинного альтруизма, моральной силы духа, высшей нравственности, творческого вдохновения [Ожиганова 2020а]. Духовные способности, таким образом, создают возможность эффективного, положительного взаимодействия с собой (внутренний мир) и внешним миром, проявляясь в продуктивной жизнедеятельности, плодотворном взаимодействии с людьми. В этом смысле духовные способности, связанные с продуктивными личностными проявлениями, будут выступать как противоположность непродуктивным формам отношения к себе и миру.

Непродуктивная форма отношения к себе и миру выражается в сфокусированности на «Я» эгоцентрическом, искаженном представлении о себе и других, гипертрофированности восприятия своих негативных сторон, неадекватном, необъективном отражении реальной ситуации. Исходя из этого, нами были выделены четыре непродуктивных формы, которые мы назвали «непродуктивные формы взаимодействия с собственным “Я” и миром».

1. Личный дистресс как проявление непродуктивной эмпатии отражает ощущение собственного дискомфорта, он возникает при наблюдении переживаний других людей; показывает отрицательные эмоциональные реакции (тревога, беспокойство, раздражение), появляющиеся в связи с чужими страданиями, и стремление поскорее избавиться от этих негативных эмоций (представлен в модели эмпатии М. Дэвиса [Davis]); отражает «эмпатию эгоцентрического типа, направленную на себя, озабоченность своим собственным состоянием, а не состоянием другого» [Ожиганова 2020б: 642].

2. Интроспекция (самокопание) – показывает направленность только на себя, сфокусированность на собственном внутреннем переживании [Леонтьев, Аверина; Леонтьев, Осин].

3. Квазирефлексия (фантазирование) – отражает направленность на посторонние объекты, находящиеся за пределами актуальной ситуации, погруженность в посторонние размышления, беспочвенные фантазии, резонерские спекуляции [Леонтьев, Аверина; Леонтьев, Осин].

4. Вина (деструктивное чрезмерное проявление) – связана с поглощенностью отрицательными эмоциями, повышенной склонностью к самообвинению, сосредоточенностью на своих негативных сторонах [Kugler, Jones], погруженностью в себя, излишней сфокусированностью на своем «Я», на отрицательном отношении к себе.

Я. Гринмейер с коллегами отмечают: «Чрезмерное чувство вины создает повышенный риск возник-

новения внутреннего дистресса, таких симптомов, как ангедония, и может быть связано с эмоциональным выгоранием» [Greenmyer et al.: 1]. В исследовании студентов-медиков этими авторами выявлена связь между избыточной (патогенной) виной и эмоциональным выгоранием [Greenmyer et al.].

Важно подчеркнуть, что продуктивная вина представляет собой важнейший инструмент, регулирующий нравственное поведение. В исследованиях установлено, что чувство вины способствует альтруизму и просоциальному поведению, вызывая эмпатию [Eisenberg; Estrada-Hollenbeck, Heatherton; Hoffman]. Продуктивная вина связана с продуктивной эмпатией, когда чувство вины возникает из-за того, что человек причинил вред другому человеку или не оказал ему помощи, и вина ощущается по отношению к другому человеку [Kubany, Watson; Hoffman].

Таким образом, вина и эмпатия, с одной стороны, выступают как важные мотиваторы духовно-нравственных поступков, с другой – могут и препятствовать им, проявляясь в деструктивной форме как непродуктивное взаимодействие с собственным «Я» и миром. Это же относится и к рефлексивности, которая помогает глубоко познать себя, других людей и окружающий мир, и в то же время может иметь негативную направленность, непродуктивную форму проявления, когда человек демонстрирует неспособность посмотреть на себя со стороны, погружается в деструктивное самокопание или оторванное от реальной ситуации фантазирование, уводящее от решения проблемы (квазирефлексию). В последнее время у исследователей отмечается возрастание интереса к изучению продуктивных/конструктивных и непродуктивных/деструктивных аспектов одного и того же психологического феномена, в частности это касается рефлексии [Леонтьев, Аверина; Леонтьев, Осин; Холодная], эмпатии [Ожиганова 2020б; Холодная, Соловьева], вины [Malti].

Итак, к продуктивным формам отношения к себе и миру можно отнести продуктивную эмпатию (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота, согласно модели эмпатии М. Дэвиса [Davis]), продуктивную (системную) рефлексию, согласно модели рефлексии Д.А. Леонтьева с коллегами [Леонтьев, Аверина; Леонтьев, Осин], продуктивную вину (которая в данном исследовании не рассматривалась).

Продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром имеют отношение к духовным способностям [Ожиганова 2020а].

Согласно предложенной нами психологической модели духовных способностей выделяются три их компонента: моральный, ментальный, трансцендентный. В настоящем исследовании рассматриваются следующие составляющие морального компонента духовных способностей: духовная ориентация лич-

ности, духовно-нравственные качества, альтруизм, стремление к смыслу, высшие ценности. Эти составляющие соотносятся с выделенными продуктивными и непродуктивными проявлениями личности, то есть непродуктивными/продуктивными формами взаимодействия с собственным «Я» и миром.

Цель исследования – рассмотреть непродуктивные формы отношения к себе и миру, показав общность, и выявить отсутствие их связи или отрицательную связь с духовными способностями, а также установить наличие связи духовных способностей с продуктивными формами отношения к себе и миру.

Задачи исследования: 1) сопоставить непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром (непродуктивную эмпатию, непродуктивную рефлексию, непродуктивную вину) друг с другом; 2) соотнести непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром с субкомпонентами морального компонента духовных способностей; 3) соотнести продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром (продуктивную эмпатию и продуктивную рефлексию) с составляющими морального компонента духовных способностей.

Общая теоретическая гипотеза: непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром несовместимы с духовными способностями, ориентированными на обеспечение продуктивных проявлений личности.

Эмпирические гипотезы: 1) непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром (непродуктивная эмпатия, непродуктивная рефлексия, непродуктивная вина) будут связаны друг с другом; 2) непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром будут демонстрировать отрицательные связи или отсутствие связей с составляющими морального компонента духовных способностей; 3) продуктивная эмпатия и продуктивная рефлексия будут связаны с составляющими морального компонента духовных способностей.

Выборка. В исследовании участвовали 269 респондентов, из них 136 человек женского пола (50,6 %) и 133 человека мужского пола (49,4 %), из разных городов России. Возраст – от 18 до 53 лет ($M = 24,036$; $SD = 8,76$).

Методики: опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев, Осин, 2014); опросник вины Куглер – Джонса (Guilt Inventory, 1991), адаптация И.А. Белик (Белик, 2006); тест эмпатии М. Дэвиса (адаптация Т.Д. Карягиной, Н.В. Кухтовой (Карягина, Кухтова, 2013)); опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023); опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса (адаптация Г.В. Ожигановой (Ожиганова, 2019)) для исследования духовно-нравственных качеств; методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смыс-

ложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); авторская методика «Ценности личности» Г.В. Ожигановой для исследования высших ценностей, построенная по принципу ранжирования, в которой выделяются семь духовных и семь недуховных (житейских) ценностей.

Описание направлений исследования и результатов. Исследование проводилось в трех направлениях: 1) сопоставление непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром; 2) сопоставление непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром с составляющими морального компонента духовных способностей; 3) сопоставление продуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром (продуктивная эмпатия и продуктивная рефлексия) с составляющими морального компонента духовных способностей.

Первое направление исследования. Была сформулирована цель – установить наличие связи между четырьмя рассматриваемыми непродуктивными формами взаимодействия с собственным «Я» и миром: 1) непродуктивная вина (вина состояние, вина-черта); 2) непродуктивная эмпатия – личный (эмпатический) дистресс; 3) непродуктивная рефлексия – интроспекция (самокопание); 4) непродуктивная рефлексия – квазирефлексия (фантазирование).

Частная теоретическая гипотеза – непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром: 1) избыточная вина (вина состояние, вина-черта); 2) личный (эмпатический) дистресс; 3) интроспекция (самокопание); 4) квазирефлексия (фантазирование) будут демонстрировать связи друг с другом, отражая единство, что позволит рассматривать их как проявление общего синдрома «непродуктивное взаимодействие с собственным “Я” и миром».

Частная эмпирическая гипотеза – существует положительная связь между непродуктивной рефлексией (интроспекция и квазирефлексия), непродуктивной виной (вина-состояние, вина-черта) и непродуктивной эмпатией – личный (эмпатический) дистресс).

Результаты. Корреляционный анализ позволил выявить значимую положительную связь между непродуктивной рефлексией (интроспекция и квази-

рефлексия), непродуктивной виной (вина-состояние, вина-черта) и непродуктивной эмпатией (личный дистресс) (табл. 1).

Второе направление исследования. Было необходимо установить, существует ли связь непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром и составляющих морального компонента духовных способностей.

Частная теоретическая гипотеза – непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром несовместимы с проявлением духовных способностей (в частности, с составляющими их основополагающего морального компонента).

Частная эмпирическая гипотеза – непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром: избыточная вина (вина-состояние, вина-черта), личный (эмпатический) дистресс; непродуктивная рефлексия – интроспекция (самокопание) и квазирефлексия (фантазирование) будут демонстрировать отрицательные связи или отсутствие связей с составляющими морального компонента духовных способностей, такими как: духовная ориентация личности, духовно-нравственные качества, альтруизм, стремление к смыслу, высшие ценности.

Результаты. Согласно таблице 2, в корреляционном анализе выявлено отсутствие достоверной связи непродуктивной рефлексии (интроспекция) с духовной ориентацией личности, альтруизмом и высшими ценностями и значимые отрицательные связи со стремлением к смыслу и духовно-нравственными качествами. Установлены отсутствие достоверной связи непродуктивной рефлексии (квазирефлексия) с духовной ориентацией личности, духовно-нравственными качествами, альтруизмом и высшими ценностями и значимая отрицательная связь со стремлением к смыслу. Выявлена значимая отрицательная связь непродуктивной вины-состояния со всеми рассматриваемыми составляющими морального компонента духовных способностей. Непродуктивная «вина-черта» демонстрирует значимые отрицательные связи со всеми рассматриваемыми составляющими морального компонента духовных способностей, кроме альтруизма и высших ценностей, с ними связь отсутствует.

Таблица 1

Взаимосвязь показателей непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром (N = 269)

Показатели	Рефлексия (интроспекция)	Рефлексия (квазирефлексия)	Вина-состояние	Вина-черта
Рефлексия (квазирефлексия)	0,557***			
Вина-состояние	0,484***	0,262***		
Вина-черта	0,565***	0,302***	0,725***	
Эмпатия (личный дистресс)	0,639***	0,328***	0,356***	0,461***

Примечание: *** – $p \leq 0,001$.

Таблица 2

**Связи непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром
и составляющих морального компонента духовных способностей (N = 269)**

<i>Непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром</i>	<i>Составляющие морального компонента духовных способностей</i>				
Показатели	Духовная ориентация личности	Духовно-нравственные качества	Альтруизм	Стремление к смыслу	Высшие ценности
Непродуктивная рефлексия (интроспекция)	–0,092	–0,168**	0,051	–0,390***	–0,083
<i>p</i> -значения	0,134	0,006	0,400	0,000	0,174
Непродуктивная рефлексия (квазирефлексия)	0,041	–0,056	0,110	–0,202***	–0,097
<i>p</i> -значения	0,503	0,356	0,072	0,001	0,114
Непродуктивная вина (вина-состояние)	–0,247***	–0,330***	–0,144*	–0,518***	–0,172**
<i>p</i> -значения	0,000	0,000	0,018	0,000	0,005
Непродуктивная вина (вина-черта)	–0,243***	–0,309***	–0,024	–0,464***	–0,062
<i>p</i> -значения	0,000	0,000	0,694	0,000	0,308
Непродуктивная эмпатия (личный дистресс)	–0,132*	–0,173**	0,087	–0,358***	0,050
<i>p</i> -значения	0,031	0,004	0,156	0,000	0,410

Примечание: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Таблица 3

**Связи продуктивной эмпатии и продуктивной рефлексии
с составляющими морального компонента духовных способностей (N = 269)**

<i>Непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром</i>	<i>Составляющие морального компонента духовных способностей</i>				
Показатели	Духовная ориентация личности	Духовно-нравственные качества	Альтруизм	Стремление к смыслу	Высшие ценности
Продуктивная эмпатия (децентрация)	0,257***	0,223***	0,324***	0,186**	0,232**
<i>p</i> -значения	0,000	0,000	0,000	0,002	0,002
Продуктивная эмпатия (сопереживание)	0,309***	0,350***	0,330***	0,219***	0,254***
<i>p</i> -значения	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Продуктивная эмпатия (эмпатическая забота)	0,330***	0,334***	0,594***	0,139*	0,292***
<i>p</i> -значения	0,000	0,000	0,000	0,023	0,000
Продуктивная рефлексия (системная рефлексия)	0,477***	0,326***	0,308***	0,313***	0,231***
<i>p</i> -значения	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Непродуктивная эмпатия (личный дистресс) показывает значимые отрицательные связи с духовной ориентацией личности, духовно-нравственными качествами и стремлением к смыслу и отсутствие связей с альтруизмом и высшими ценностями.

Третье направление исследования. Изучая феномен непродуктивных проявлений личности «Непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром» в соотношении с духовными способностями, следует также рассмотреть возможность сопостав-

ления с духовными способностями и продуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром, отражая тем самым специфику духовных способностей. Необходимо выяснить, в какой мере соотносятся продуктивная эмпатия и продуктивная (системная) рефлексия с составляющими морального компонента духовных способностей.

Частная теоретическая гипотеза – продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром имеют отношение к духовным способностям.

Частная эмпирическая гипотеза – продуктивные формы взаимодействия с «Я» и миром, такие как продуктивная эмпатия (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота) и продуктивная (системная) рефлексия будут демонстрировать положительные связи с составляющими морального компонента духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу», «высшие ценности».

Результаты. С помощью корреляционного анализа установлены значимые положительные связи продуктивной эмпатии и продуктивной рефлексии со всеми рассматриваемыми составляющими морального компонента духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу», «высшие ценности» (табл. 3).

Обсуждение результатов. При сопоставлении непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром выявлена значимая положительная связь между всеми выделенными формами непродуктивного отношения к себе и миру. Кроме того, установлена значимая положительная связь показателей внутри самих этих форм: внутри непродуктивной рефлексии (между интроспекцией и квазирефлексией), а также внутри непродуктивной вины (между виной-состоянием и виной-чертой). Вина-состояние и вина-черта показывают особенно выраженную связь друг с другом ($r = 0,725$; $p = 0,000$). Установленные значимые положительные связи между всеми показателями непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром свидетельствуют об их сопряженности и общности, за которой стоит избыточная сфокусированность на себе, озабоченность только своим «Я» (застревание на уровне «Я» эгоцентрического), сосредоточенность на негативных аспектах «Я», что создает преграду для адекватной оценки многих жизненных событий, собственных латентных и явных возможностей, препятствует продуктивному духовно-нравственному взаимодействию с другими людьми и реальной действительностью.

Таким образом, можно говорить о том, что выделенные формы непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром: непродуктивная рефлексия (интроспекция и квазирефлексия), непродуктивная вина (вина-состояние, вина-черта) и непродуктивная эмпатия (личный дистресс) описывают с разных ракурсов один и тот же феномен непродуктивности личностных проявлений. Это позволяет говорить о синдроме непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром, о котором можно сказать, что он не соотносим с духовными способностями, не референтен им, что подтверждается дальнейшим статистическим анализом.

Установленные отрицательные связи или отсутствие связей всех непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром с составляющими основополагающего морального компонента духовных способностей свидетельствуют о подтверждении несовместимости непродуктивных личностных проявлений с духовными способностями. Такие составляющие морального компонента духовных способностей, как альтруизм и высшие ценности, в большей мере, чем другие его составляющие, демонстрируют отсутствие связей с непродуктивными формами взаимодействия с собственным «Я» и миром.

Наиболее выраженные отрицательные связи непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром выявлены с составляющей морального компонента духовных способностей «Стремление к смыслу». Причем этот результат наблюдается у всех непродуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром, что подчеркивает их несовместимость с духовными способностями, которые неразрывно связаны с осмысленностью собственной жизни. Это подтверждается мнением исследователей, которые пишут: «Смысл жизни выступает отражением общего вектора системы отношений индивида с миром и становится одним из основных «вершинных» проявлений личности, в которых последняя наиболее ярко обнаруживает свою индивидуальную специфику» [Осин, Леонтьев: 70].

Наиболее выраженные отрицательные связи с составляющими морального компонента духовных способностей по сравнению с другими непродуктивными формами взаимодействия с собственным «Я» и миром показывает «непродуктивная (избыточная) вина». Чем больше выражена вина (вина-состояние, вина-черта), тем меньше возможность проявления духовных способностей. Излишняя сосредоточенность на негативных сторонах личности поглощает энергию, которую человек мог бы направить на самопреобразование и на продуктивное взаимодействие с другими людьми. То есть вина в ее продуктивной форме должна опираться на позитивные ресурсы личности, веру в собственные силы и возможности исправить ошибки (реактивная вина) или предотвратить совершение плохих поступков (превентивная вина), тогда она ассоциируется с проявлением совести и способствует духовно-нравственным проявлениям.

Непродуктивная (чрезмерная) вина отражает фиксацию на самобичевании и порождает агрессию и другие негативные проявления, что чинит препятствия для развития личности, в том числе духовного. В исследовании И.Е. Белик показано, что чем больше чувство вины, тем выше показатели по опроснику агрессивности А. Басса – А. Дарки (враждебность, агрессивность, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, аутоагрессия) [Белик].

Непродуктивная эмпатия – личный (эмпатический) дистресс обнаруживает значимые отрицательные связи с духовной ориентацией личности, духовно-нравственными качествами, стремлением к смыслу и отсутствием связей с альтруизмом и высшими ценностями. Это говорит о том, что такой вид эмпатии не позволяет человеку проявлять заботу о других людях, так как отражает негативное эмоциональное состояние. Эту непродуктивную сторону эмпатии отмечают и другие исследователи: «есть свидетельства того, что эмпатия может вызывать патогенную вину и стыд, которые, в свою очередь, могут порождать тревогу, подавленное настроение и низкую самооценку [O'Connor, Lynn, Berry, Lewis и Stiver].

Отсутствие достоверной связи или значимая отрицательная связь непродуктивной рефлексии с субкомпонентами морального компонента духовных способностей закономерна: сфокусированность на себе – эгоцентрическая направленность на себя (самокопание) или свои фантазии – противоположна ориентации на продуктивную жизнедеятельность, связанную с саморазвитием, поддержкой развития и благополучия других людей и общества в целом. Непродуктивная рефлексия оказывается несовместимой с духовными способностями, она не содействует духовно-нравственным проявлениям, что согласуется с результатами, установленными в исследовании Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, в котором выявлены: отсутствие связи непродуктивной рефлексии («интроспекция» и «квазирефлексия») с дружелюбием; их значимая отрицательная связь с добросовестностью – показателями по опроснику «Большая пятерка» [Леонтьев, Осин: 124].

При анализе связи продуктивной эмпатии и продуктивной рефлексии с составляющими морального компонента духовных способностей выявлены значимые положительные связи всех трех компонентов продуктивной эмпатии со всеми рассматриваемыми составляющими морального компонента духовных способностей, что было ожидаемым, подтверждая полученный ранее результат в другом нашем исследовании. В нем на выборке старших школьников проводилось изучение эмпатии и духовно-нравственных качеств; связь последних была установлена только с продуктивными формами эмпатии (децентрацией, сопереживанием, эмпатической заботой) [Ожиганова 2020б]. Повторение результатов на другой выборке свидетельствует об их надежности.

Установленные значимые положительные связи продуктивной (системной) рефлексии со всеми рассматриваемыми составляющими основополагающего морального компонента духовных способностей отражают ее важность и необходимость для эффективного функционирования духовных способностей.

Она создает условия для приближения к объективной оценке своих действий, мыслей и чувств, возможность увидеть свои негативные и позитивные стороны, работать над собой, заниматься самоулучшением, развивать положительные качества, продвигаться в сторону духовного «Я», отдаляясь от «Я» эгоцентрического. Отметим, что наиболее выраженные связи наблюдаются между продуктивной эмпатией (эмпатическая забота) и составляющей морального компонента духовных способностей «альтруизм», а также между продуктивной системной рефлексией и духовной ориентацией личности – составляющей морального компонента духовных способностей. В исследовании Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина установлена связь системной рефлексии с дружелюбием [Леонтьев, Осин: 124].

Таким образом, продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром – продуктивная эмпатия (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота) и продуктивная системная рефлексия показывают сопряженность с духовными способностями, отражая их специфику – обеспечение эффективной, плодотворной жизнедеятельности.

Заключение. Проведенное исследование показало, что все четыре выделенные формы непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром взаимосвязаны и могут рассматриваться как общий синдром непродуктивных проявлений личности, объединяемых сосредоточенностью только на себе, своих проблемах и негативных переживаниях (чрезмерно преувеличенных), а также искаженностью представлений о себе и реальном мире. Непродуктивное взаимодействие с собственным «Я» и миром отдаляет человека от него самого (его реальных возможностей), от других людей и мира в целом, отражая «застывание» в зоне «Я» эгоцентрического.

Все четыре выделенные формы непродуктивного взаимодействия с собственным «Я» и миром показали отсутствие связи с составляющими морального компонента духовных способностей или коррелировали с ними значимо отрицательно, что показывает несовместимость духовных способностей с непродуктивными проявлениями личности, создающими преграды для личностного роста, продвижения к «Я» духовному.

Продуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром, наоборот, способствуют развитию личности, включая духовное, обеспечиваемое духовными способностями, которые неотделимы от продуктивной эмпатии и продуктивной рефлексии.

Необходимо отметить ограничения исследования: в нем не рассматривалась продуктивная вина, что могло бы значительно обогатить результаты и позволило бы составить более полную картину продуктивных форм взаимодействия с собственным «Я»

и миром. Это составляет перспективу наших дальнейших исследований.

Практическая значимость проведенного исследования связана с тем, что его результаты свидетельствуют о необходимости специального внимания со стороны психологов и педагогов, которое должно быть направлено на культивирование у личности продуктивных форм взаимодействия с собственным «Я» и миром, что открывает возможность проявления духовных способностей.

Список литературы

Белик И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 209 с.

Леонтьев Д.А., Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журнал. 2011. Т. 2, № 16. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html> (дата обращения: 12.05.2025).

Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135.

Ожиганова Г.В. Духовная личность. Москва: ИП РАН, 2020а. 288 с.

Ожиганова Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2020б. № 4. С. 637–655. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655>

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 4. С. 68–77. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030408>

Холодная М.А. Светлые и темные стороны рефлексии и арефлексии: эффект расщепления // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 4. С. 15–26.

Холодная М.А., Соловьева Е.В. Конструктивные и деструктивные аспекты эмпатии как следствие ее многомерной природы // Психологический журнал. 2024. Т. 45, № 1. С. 32–45.

Davis M.H. Empathy: A social psychological approach. Boulder, CO, Westview Press, 1996, 260 p.

Eisenberg N. Altruistic Emotion, Cognition, and Behavior. Lawrence Erlbaum Associates, 1986, 256 p.

Hoffman M.L. Varieties of empathy-based guilt, ed. by Bybee J., Guilt and Children. San Diego, CA, Academic Press, 1998, pp. 91–112. <https://doi.org/10.1016/B978-012148610-5/50005-9>

Greenmyer J., Montgomery M., Hosford C. et al. Guilt and Burnout in Medical Students. Teaching and Learning in Medicine, 2021, vol. 34, pp. 1–9. <https://doi.org/10.1080/10401334.2021.1891544>.

Kubany E.S., Watson S.B. Guilt: elaboration of a multidimensional model. Psychological Record, 2003, vol. 5, pp. 51–90.

Kugler K., Jones W.H. On conceptualizing and assessing guilt. Journal of Personality and Social Psychology, 1992, vol. 62, no. 2, pp. 318–327. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.62.2.318>

Malti T. Toward an integrated clinical-developmental model of guilt. Developmental Review, 2016, vol. 39, pp. 16–36. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2015.11.00>

O'Connor L.E., Berry J.W., Lewis T., Stiver D.J. Empathy-Based Pathogenic Guilt, Pathological Altruism, and Psychopathology, ed. by B. Oakley, A. Knafo, G. Madhavan, D.S. Wilson, Pathological Altruism. New York, Oxford University Press, 2011, pp. 11–30.

Tangney J.P., Stuewig J., Mashek D.J. Moral emotions and moral behavior. Annual Review of Psychology, 2007, vol. 58, pp. 345–372. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070145>

References

Belik I.A. *Chuvstvo viny v svyazi s osobennostyami razvitiya lichnosti*: dis. ... kand. psikh. nauk [The feeling of guilt in connection with the peculiarities of personality development: DSc thesis]. St. Petersburg, 2006, 209 p. (In Russ.)

Kholodnaya M.A. *Svetlyye i temnyye storony refleksii i arefleksii: effekt rasshchepleniya* [Light and dark sides of reflection and areflexia: the splitting effect]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2022, vol. 43, no. 4, pp. 15–26. (In Russ.)

Kholodnaya M.A., Solovieva E.V. *Konstruktivnyye i destruktivnyye aspekty empatii kak sledstviye yeye mnogomernoy prirody* [Constructive and destructive aspects of empathy as a consequence of its multidimensional nature]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2024, vol. 45, no. 1, pp. 32–45. (In Russ.)

Leontiev D.A., Averina A.Zh. *Fenomen refleksii v kontekste problemy samoregulyatsi* [The phenomenon of reflection in the context of the problem of self-regulation]. *Psichologicheskie issledovaniya: jelektron. nauch. zhurnal* [Psychological studies: electronic scientific journal], 2011, vol. 2, no. 16. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html> (access date: 12.05.2025). (In Russ.)

Leontiev D.A., Osin E.N. *Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob"yasnitel'noy modeli k differentsial'noy diagnostike* [Reflection “good” and “bad”: from an explanatory model to differential diagnostics]. *Psichologiya. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2014, vol. 11, no. 4, pp. 110–135. (In Russ.)

Ozhiganova G.V. *Dukhovnaya lichnost'* [Spiritual personality]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020a, 288 p. (In Russ.)

Ozhiganova G.V. *Dukhovno-nravstvennyye kachestva lichnosti i empatiya kak komponenty vysshikh moral'nykh sposobnostey: verifikatsiya vzaimosvyazi na rossiyskoy vyborke* [Spiritual and moral qualities of personality and empathy as components of higher moral abilities: verification of the relationship on a Russian sample]. *Vestnik RUDN. Ser.: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of RUDN. Ser.: Psychology and pedagogy], 2020b, no. 4, pp. 637–655. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655> (In Russ.)

Osin E.N., Leontiev D.A. *Smysloutrata i otchuzhdeniye* [Loss of meaning and alienation]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2007, vol. 3, no. 4, pp. 68–77. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030408> (In Russ.)

Davis M.H. *Empathy: A social psychological approach*. Boulder, CO, Westview Press Publ., 1996, 260 p.

Eisenberg N. *Altruistic Emotion, Cognition, and Behavior*. Lawrence Erlbaum Associates, 1986, 256 p.

Hoffman M.L. *Varieties of empathy-based guilt*, ed. by Bybee J., *Guilt and Children*. San Diego, CA, Academic Press, 1998, pp. 91–112. <https://doi.org/10.1016/B978-012148610-5/50005-9>

Greenmyer J., Montgomery M., Hosford C. et al. *Guilt and Burnout in Medical Students. Teaching and Learning in Medicine*, 2021, vol. 34, pp. 1–9. <https://doi.org/10.1080/10401334.2021.1891544>.

Kubany E.S., Watson S.B. *Guilt: elaboration of a multidimensional model*. *Psychological Record*, 2003, vol. 5, pp. 51–90.

Kugler K., Jones W.H. *On conceptualizing and assessing guilt*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992, vol. 62, no. 2, pp. 318–327. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.62.2.318>

Malti T. *Toward an integrated clinical-developmental model of guilt*. *Developmental Review*, 2016, vol. 39, pp. 16–36. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2015.11.00>

O'Connor L.E., Berry J.W., Lewis T., Stiver D.J. *Empathy-Based Pathogenic Guilt, Pathological Altruism, and Psychopathology*, ed. by B. Oakley, A. Knafo, G. Madhavan, D.S. Wilson, *Pathological Altruism*. New York, Oxford University Press, 2011, pp. 11–30.

Tangney J.P., Stuewig J., Mashek D.J. *Moral emotions and moral behavior*. *Annual Review of Psychology*, 2007, vol. 58, pp. 345–372. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070145>

Статья поступила в редакцию 01.06.2025; одобрена после рецензирования 03.07.2025; принята к публикации 03.07.2025.

The article was submitted 01.06.2025; approved after reviewing 03.07.2025; accepted for publication 03.07.2025.